

## Annex 19 A

Эхо Москвы

Эхо Москвы / Передачи / Военный совет / Суббота, 06.06.2009: Вячеслав Борисов

<http://echo.msk.ru/programs/voensovet/596473-echo.phtml>

Дата : 06.06.2009 12:08

Передача : Военный совет

Ведущие : Сергей Бунтман, Анатолий Ермолин

Гости : Вячеслав Борисов

С.БУНТМАН: Добрый день. И «Военный совет» на «Эхе Москвы» и на телеканале «Звезда». У нас, вы знаете, что выходит в 12 часов в прямом радиоэфире по субботам, а потом телевизионная передача появляется в эфире телеканала «Звезда» в 11 часов в воскресенье, уже, собственно, телевизионная, дополненная материалами. Ведут программу Анатолий Ермолин, ветеран группы спецназначения «Вымпел». Толь, добрый день.

А.ЕРМОЛИН: Добрый.

С.БУНТМАН: И Сергей Бунтман. А у нас в гостях заместитель командующего воздушно-десантных войск Российской Федерации генерал-майор Борисов. Здравствуйте, Вячеслав Николаевич.

В.БОРИСОВ: Здравствуйте.

С.БУНТМАН: Добрый день. Вопросы ваши приветствуются. Вопросы, конечно, а не ваши собственные сами с собой разговоры. +7 985 970-45-45 смски присылайте по ходу дела, есть и в интернете кое-какие вопросы и по делу. Вячеслав Николаевич, что собой представляют воздушно-десантные войска сейчас? А то у нас был вопрос: «Сколько? Зачем нужно России столько?» Вот, давайте, сколько и сколько этого.

В.БОРИСОВ: Воздушно-десантные войска в настоящее время являются самостоятельным родом войск. Подчинены Верховному главнокомандующему, являются его резервом. В настоящее время они состоят организационно из 4-х дивизий, одного учебного центра, училища, школы прапорщиков, ряда частей боевого и тылового обеспечения общим количеством чуть более 35 тысяч человек.

С.БУНТМАН: В сравнении с прошлым, это много – мало? Сколько у нас было?

В.БОРИСОВ: В сравнении с прошлым это все идет в сторону уменьшения. Конец 80-х, до 1994-го года был состав воздушно-десантных войск до 80 тысяч человек. То есть кроме

названных частей и расформированных частей – это 103-я воздушно-десантная дивизия, которая перешла в Белоруссию, 104-я дивизия, которая из Кировабада передислоцировалась в Ульяновск и стала бригадой, 105-я дивизия, которая осталась в Узбекистане. Было еще в составе ВДВ 10 воздушно-десантных десантно-штурмовых бригад. Вот это было более 80 тысяч, тогда был пик развития воздушно-десантных войск. Но сейчас мы считаем, что это оптимальное количество для современных войск.

С.БУНТМАН: То есть пока и не предвидится сокращение? Вот это остается как оптимальное?

В.БОРИСОВ: Радостное для нас событие – что сокращение приостановлено. Тульская дивизия у нас решением Министра обороны, президента сохранена.

А.ЕРМОЛИН: ВДВ – это же части постоянной боеготовности.

В.БОРИСОВ: Да.

А.ЕРМОЛИН: Вячеслав Николаевич, вот у нас очень много снято фильмов про десантников. Но мне кажется, что такого, настоящего впечатления о том, что из себя представляет служба десантника, они, в общем-то, не дают. То есть где-то там слишком много героизации, а вот что на самом деле представляет из себя служба современного десантника? Ну, может быть, давайте с солдата начнем. Вот приходит к вам молодой парень, да? Чему вы его научите за то время, как он у вас будет служить? Или контрактника, или офицера – ну, выбирайте сами.

В.БОРИСОВ: Служба десантника – это постоянный кропотливый труд, кому сколько предписано – солдату 2 года, а сейчас 1 год, офицеру всю свою сознательную жизнь. Я сам погоны одел в 15 лет, суворовцем, а сейчас мне уже 54 года. То есть я их 37 лет ношу, погоны десантника. Правда, был откомандирован в сухопутные войска и откомандовал там 2-мя дивизиями – Таманской нашей знаменитой дивизией 2 года и 4 года 12-й военной базой в Грузии, это 145-я Мотострелковая дивизия. Ну, после того как мне было предложено возвратиться в воздушно-десантные войска на эту должность, которую я занимаю, несмотря на хорошие предложения продвижения по службе в свободных войсках, я с радостью согласился и не жалею. Сейчас уже 6 лет нахожусь десантником, и все время, никогда не занимались парадной какой-то стороной жизни. У нас войска – это живые, действующие войска, несмотря ни на какие трудности, постоянно занимающиеся боевой подготовкой и участвующие во всех видах учений различного уровня. И особенно сейчас, в последние годы – это с выходом на международный масштаб – учения в Китае. Мы проводили учения в Индии, учения в Узбекистане и сейчас готовимся к ряду учений также на сопредельных территориях.

А.ЕРМОЛИН: А вот как раз к вопросу об учениях. Ну, понятно, что учения – это моделирование будущей войны или вероятной войны. Скажите, какие модели вы

рассматриваете? То есть не получается ли так, что мы продолжаем готовиться, но к войнам 70-х – 80-х годов, прошлого столетия.

С.БУНТМАН: То есть подготовка к одному, а может получиться другое.

А.ЕРМОЛИН: То есть какие модели?

В.БОРИСОВ: Вот я могу на этот вопрос ответить. У нас раньше воздушно-десантные войска были все именно воздушно-десантная компонента. Сейчас в связи с новыми условиями и требованиями, когда нет больших фронтов, границ, когда войны локальные, очаговые, быстро меняющаяся обстановка, и у нас сильно развивается в воздушно-десантных войсках и десантно-штурмовая компонента, это штурмовые действия. Конечно, для полного их применения, штурмовых действий, надо очень много армейской авиации – вот это мы пока отстаем, но уже перспективно будет разворачиваться современная бригада в Смоленске, где будет в составе бригады 60 новых современных вертолетов. Это очень сильная сила.

А.ЕРМОЛИН: А как вы оцениваете?..

В.БОРИСОВ: У нас это уже было. Я сам командовал такой бригадой, когда в составе бригада было 2 вертолетных полка. Представляете? Это было очень маневренно, это было очень перспективно. Но не по нашей причине все это распалось, но сейчас это создается. Я думаю, что будущее за этим.

А.ЕРМОЛИН: А как уровень наших вооружений вы оцениваете? Что происходит нового там? Были в свое время там уникальные машины, ну, вы прекрасно знаете.

В.БОРИСОВ: Я всю сознательную жизнь прослужил в воздушно-десантных войсках и оцениваю этот уровень как постоянно нарастающую сторону прогресса. Генерал армии Маргелов пересадил нас на броню, БМД-1 – это была прекрасная машина своего времени под маленький самолет АН-12 приспособленная. В дальнейшем были приняты следующие модификации – БМД-2 – это примерно такая же машина, только с другим вооружением. А вот БМД-3 и БМД-4 – это качественно новые машины. Плюс СПРУТ – артиллерийское орудие – это уже танк, малый легкий танк. И сейчас уже самолет даже практически на грани ИЛ-76 их успешно сбрасывает. Поэтому и самолеты новые делаются ИЛ-76НФ.

С.БУНТМАН: А делаются, да?

В.БОРИСОВ: Да. К сожалению, медленно. Авиации нам надо очень много. В былые времена полностью выбрасывали в одном проходе воздушно-десантную дивизию, она выполняла задачу. Такие учения, Запад-81, я сам в них участвовал. Будучи командиром батальона, молодым старшим лейтенантом у меня было 45 самолетов для десантирования моего батальона. Вы представляете? А сейчас мы всего имеем их несколько раз по столько же.

А.ЕРМОЛИН: Вот, кстати, наши слушатели выражают озабоченность. А не получается? Вот, вы чувствуете на себе или не чувствуете, не получается ли такая ситуация, что мы показываем классные образцы современных вооружений на разных выставках. У нас это закупают с удовольствием различные страны, а на вооружение собственных вооруженных сил, в общем-то, это не поступает?

В.БОРИСОВ: Я могу это оценить не за масштабы всех вооруженных сил, а за свои воздушно-десантные войска и именно за свою службу, воздушно-десантную. У нас самые лучшие в мире парашюты, которые мы также модернизируем. Начиная от Д-1-8, помните, «Дуб» назывался? Неуправляемый, тяжелый, неудобный. Потом были Д-5 серии 2, потом Д-5 серии 4 управляемые.

А.ЕРМОЛИН: Ну, у них хоть развернуться можно, понять.

В.БОРИСОВ: Очень хороший парашют. А сейчас мы уже с 1993-го года выпускаем самый современный парашют Д-10, который площадь 100 квадратных метров, который удовлетворяет всем требованиям. И прибывая к нам на взаимные учения, и китайцы, и индийцы, и немцы, и французы – они видят и удивляются, что как у нас идет, серия какая парашютов. Мы сейчас разрабатываем новый парашют Д-12, листик. Это конструкторская работа, уже в практическом варианте парашюты эти разработаны – все зависит от средств. Кажется, для чего, имея хороший парашют, делать новый? Но это делается только под новую систему вооружения. Появились тяжелые пулеметы, которые раньше – вы были десантником, знаете, что сложил там автомат на плечо или на грудь и все. А сейчас пулемет «печенег» – попробуйте его десантировать где-то на плече. Гранатометы современные, разные виды. И поэтому парашют делается уже с контейнером. Запасной парашют убирается спереди в единый ранец. И самое главное – не то. Второе – это скорость ветра у земли парашюту будет позволять иметь до 10 метров. Сейчас мы 5 метров, в мирное время 7 метров на учениях в боевой обстановке, дальше уже это просто травмоопасно. А это будет 10 метров рядовая погода, потому что парашют будет также из улучшенных материалов композиционных и будет удовлетворять еще всем требованиям. Это также касается и систем десантирования. Вы знаете, что воздушно-десантные войска могут десантировать тяжелую технику и вооружения 3-мя способами – на парашютно-реактивных системах. Ну, мы дорабатываем ресурс и сейчас мы их не изготавливаем, парашютно-реактивные системы. Потому что это было в свое время. Система, так сказать, хорошая, она позволяет с большой скоростью сбросить машину, не позволить расстрелять ее в воздухе авиации и всему прочему. Но также она опасная – сработал парашют или не сработал. Мы перешли на парашютные бесплатформенные системы. Видели, вот, много куполов, когда машину десантируют – это очень надежные подвесы, позволяющие надежно десантировать все виды техники.

А.ЕРМОЛИН: Экипаж в машине?

В.БОРИСОВ: Экипаж в машине на БМД-3 и БМД-4 уже 7 человек, на БМД-1 было 2 человека. А сейчас 7 человек без всяких кресел. Раньше было кресло как у космонавта – 2 человека сажали, и пока их оттуда высадят, вытащат – время. А сейчас просто на свои места сажают. У нас за историю десантирования уже более 52 сбросов людей внутри техники, и вот в боевой машине только 3 раза. При мне уже бросали. И на всех копровых испытаниях новой боевой машины-4 уже люди внутри нее бросались не с парашюта, а копер. Знаете, что это такое, «копер»?

А.ЕРМОЛИН: Нет, уже не знаю.

В.БОРИСОВ: Ну, это уже высокие такие системы как 25-этажный дом, и создаются такие же условия. Бросаются в тех же условиях. Людей уже бросали, показали, что тоже будет способна. Также десантируем и грузы и на платформах.

А.ЕРМОЛИН: Ну, а не сталкиваетесь с нашими вооружениями в руках противника? Вот если, давайте про Грузию немного поговорим – я знаю, вы там принимали непосредственное участие.

В.БОРИСОВ: Мы сталкиваемся с этим не только в Грузии. Проводя учения в Китае, мы с удивлением увидели, что они десантируют технику на таких же парашютных бесплатформенных системах, хотя ноу-хау, или, как сказать, разработка и производство только в России было и даже частично на Украине. Феодосия – это был филиал нашего Научно-исследовательского института парашютостроения московского. Украинцы производят эти системы, продают Китаю.

А.ЕРМОЛИН: То есть приторговывают?

В.БОРИСОВ: Да. Они это любят.

С.БУНТМАН: А наши сами продают? Китаю...

В.БОРИСОВ: Нет. Наши вооружения не продаваемы. Потому что продается продукция двойного назначения. У нас продукция военного назначения, поэтому воздушно-десантной техникой мы не торгуем. В Грузии, как вы сказали, я был, видел. Я сам захватывал танки грузинские. Тот же Т-72 танк внешне, да? Но внутренне это совсем новый, на качественно новом витке вооружения танк, полностью с израильской, французской аппаратурой, тепловизорами и так далее. То есть намного эффективнее модернизация, чем в настоящее время.

А.ЕРМОЛИН: А у нас есть такое?

С.БУНТМАН: А вот я только об уроках. Вот увидели вы этот Т-72, который только совершенно другой.

В.БОРИСОВ: Ну, у нас хорошие танки. Сейчас, между прочим, сегодня, вот, мы смотрим, еще продолжается идти в Омске большая выставка наших современных вооружений, где и Т-80, Т-90. Это хорошие танки, но вы об этом сами сказали – он очень хороший, но их поставляют очень мало в войска. То есть самые лучшие вертолеты, вы знаете, Акула, КА-50, КА-52 - хорошие, ну а где? Где они, вертолеты? Мы ждем их. Так же и это. Понимаете, у нас все в разработке одно из лучших, но в войсках мы бы желали это видеть быстрее, как в других странах, где от разработки до исполнения бывает от полугода до года. Но мы надеемся, что пойдет это дело.

А.ЕРМОЛИН: Ну вот, в таких локальных конфликтах, конечно, опираясь, пусть на опыт прошлого столетия, наверное, мы умеем что-то делать, побеждать в том числе ценой потерь. Но, вот, скажите, обсуждается ли угроза нашего отставания в высокоточном оружии, в самом современном? Ну вот, ни для кого не секрет, что наши самолеты – самые лучшие в мире по аэродинамике. Но в то же время мы знаем, что их гроздьями можно сбивать, используя современную навигационную систему, которая есть у нашего противника.

В.БОРИСОВ: Ну, я понимаю ваш вопрос.

А.ЕРМОЛИН: Не перебьют ли на дальних подступах?

В.БОРИСОВ: Довольно-таки подготовленный в военном плане офицер, потому что закончил 4 и 2 военных училища, военных академии, но этот вопрос, конечно, надо задавать представителю авиационного командования, а я воздушно-десантное командование, и я больше, конечно, по вопросам нашей компоненты. Хотя, да, я скажу, что я 2 полных года прослужил в Афганистане, и вот тогда легчики у нас были асы, поддерживающая авиация и транспортная авиация, и вертолеты, и самолеты. Были и был опыт. Я считаю, что на данном этапе он, может быть, утерян или, как бы так, мало используется. Это всегда наша беда. Я считаю, что все опыты предыдущих войн мы слабо учитываем.

А.ЕРМОЛИН: Управление знаниями не работает.

В.БОРИСОВ: Да. Мы-то знаем это все, поэтому, может быть, и успех воздушно-десантных войск, потому что был генерал Шаманов, который сейчас наш новый командующий, на Абхазском направлении возглавлял группировку. Я возглавлял на южноосетинском и грузинском направлении. Вы понимаете, мы даже в тех районах учения даже постоянно проводим. И наши войска получили полную практику, за неделю до этого проводя учения именно там, в тех же местах. И только убыли и шли. Поэтому марш совершая в сторону Цхинвала, мы его совершили намного лучше, чем те части и подразделения окружного и центрального подчинения, которые были сняты с хранения, понимаете? Для нас это не было никаким препятствием. И ряд других задач мы выполняли, как оценило нас командование вооруженных сил, начальник Генерального штаба, министр обороны, более успешно. Может быть, это повлияло сохранить наши воздушно-десантные войска в том же состоянии именно без большего реформирования с переходом на бригадную систему. Потому что дивизионная

система ВДВ показала свою управляемость. Нет такой острой необходимости нам переходить на бригадную систему. Потому что это у нас аэродромная группа, как основа – это батальон, а дивизия – это несколько аэродромных групп, полк. Понимаете? И бригада, уйдя на аэродромы, которые в районе сосредоточения 100 квадратных километров, все-таки, это командир батальона от капитана до подполковника, возможно, и без академии, без уровня. То есть уровень дивизионного звена – это намного выше уровень управления именно по уровню офицеров, подготовленных. Сколько выпускников Академии в дивизии и сколько в бригаде – большая разница.

С.БУНТМАН: Вот самое главное, бывает, последовательно сохранять профессионалов, чтобы не было оттока для сохранения профессионалов и как раз передача знаний. Как у вас с оттоком?

В.БОРИСОВ: Я хочу сказать, что на данный период у нас есть одно наше профессиональное десантное училище в Рязани, и оттока кадров или нежелающих туда поступать, у нас нет. У нас до 15-20 человек на место, желающих служить. И по этим последним 2-3 годам, вообще не уходят. А были 90-е годы, когда там в палатку уходил этот курсант и через месяц приезжал на Жигулях, а мы там плохо жили. А сейчас вполне прилично получают офицеры. Ну, недостаточно много, но прилично. И особенно, вот вы задавали предварительно вопрос с этим 400-м приказом, может быть...

С.БУНТМАН: Надо еще пояснить, что такое 400-й, что это за приказ.

В.БОРИСОВ: Да. Ну, это денежное вознаграждение наиболее профессионально подготовленных, хороших офицеров частей постоянной готовности.

С.БУНТМАН: Что вызывало проблемы, как мы знаем.

В.БОРИСОВ: Да. Это не касается центрального аппарата – мы такую надбавку не получаем, это не касается учебных частей. Ну, это было, считай, недоработано, и вот с этого года учебные части, училища будут входить. Потому что там... Ну, что такое учебная дивизия? Это такая же дивизия, офицер работает еще, может быть, больше. Поэтому... Да, это, конечно, недостаточно, это, может быть, кого-то обижает, но это, я считаю, что первые этапы. В последующем это должно выйти, наверное, чтобы и все так получали.

А.ЕРМОЛИН: Ну вот да, должно быть системное решение. Вот к нам обращались офицеры, причем очень часто во многих передачах, и пишут о том, что, ну, офицер не понимает. Иногда, действительно, очень трудно определить, кто лучший, если у тебя есть квота на 10%, да? Или, там, на 20%. Если квота на 90% или, тем более, на 100%, тогда проблемы нет.

С.БУНТМАН: А тут надо выбирать исключительно.

А.ЕРМОЛИН: И вплоть до того, что, знаете, что происходит в некоторых частях? Что офицеры, получившие такого рода вознаграждения, они все это скидывают обратно, что

называется, в кассу взаимопомощи, и потом уже начинают перераспределять в интересах всего коллектива. То есть вот это модель гораздо больше, ну, на мой взгляд, отвечает российским традициям. То есть не лучше ли поощрять коллективы? То есть тогда не будет такого рода проблем.

С.БУНТМАН: Очень коротко – сейчас перерыв будет.

В.БОРИСОВ: Да, я тоже придерживаюсь этого мнения. Что лучше не 2 офицера из 8-ми могут быть лучшими, а лучше одна рота из полка или из двух.

С.БУНТМАН: Да, которая единое целое.

В.БОРИСОВ: Вот эта рота – да, они все и должны получать, от солдата до офицера, и тогда этот офицер, эта рота будет еще самосовершенствоваться и бороться, и другие будут на нее равняться.

С.БУНТМАН: Вячеслав Николаевич, мы сейчас прервемся. Программа «Военный совет». И мы продолжим передачу через 5 минут.

С.БУНТМАН: Ну что ж. Мы продолжаем. Анатолий Ермолин, Сергей Бунтман, у нас в гостях Вячеслав Борисов, заместитель командующего воздушно-десантных войск Российской Федерации. Вячеслав Николаевич, вот здесь вопрос вдогонку Грузии. Спрашивают, сколько вы потеряли из личного состава во время событий августа?

В.БОРИСОВ: Это не было тайной. Хотя мы все дни шли впереди, мы потеряли 1 офицера убитым, 1 сержанта тяжело раненым, который скончался уже в госпитале Владикавказа и 15 раненых, которые все уже в строю.

С.БУНТМАН: Какие получили компенсации и получили ли родственники погибших?

В.БОРИСОВ: Да, все получили. Говорят, что в этот раз были наиболее большие выплаты от Министерства обороны за это дело. Все раненые получили тоже.

С.БУНТМАН: Понятно. Здесь очень много говорят об оснащенности десантников средствами личной защиты, связи и так далее, то есть то, что современному солдату полагается, как мы думаем, как думают люди. Насколько сейчас лично каждый десантник оснащен? Насколько современно он оснащен?

В.БОРИСОВ: Ну, я скажу, мы оснащены одни из лучших в вооруженных силах всем. У нас и полностью средства индивидуальной защиты от бронежилетов до целых комплектов. У нас есть средства индивидуальной связи, там, касается даже в касках вмонтированы – все очень в ближнем бою позволяет управлять. Конечно, машины дальней и космической связи – это чуть старее, а вот индивидуальные средства личные, которые переносные у нас хорошие. У

нас, конечно, самое сильное стрелковое вооружение, много современных. Ну, я хочу сказать, что автомат-то у нас всегда был лучший в мире. Но прицелы, которые сейчас делаются, - это очень хорошие и для ночного боя. Конечно, хочется, чтобы каждый был вооружен, но у нас есть целые части и полки, которые это получают. С боевыми машинами у нас чуть хуже было. Конечно, хороший задел по принятию БМД-4, да и по доводке. Но в связи с переводом производства из Тулы на Курганский завод, пошли все доработки и пошли чуть-чуть отставания в их получении.

С.БУНТМАН: А зачем это надо было делать-то? Зачем переводить так далеко? Что за необходимость?

В.БОРИСОВ: Курганск – это очень сильная база. Раньше мы получали все комплектующие с завода «Корпус» в Волгограде на тракторном заводе, там, башню в другом месте, это в третьем. А это будет целая машина делаться. Я думаю, что все это наладят.

С.БУНТМАН: То есть со временем это будет лучше, да?

В.БОРИСОВ: Да-да. Когда мы получим эти машины и другие машины, которые разрабатываются. У нас ряд опытных конструкторских работ, НИОКРов по усовершенствованию нашей воздушно-десантной техники, и связи, и ПВО, и инженерных войск наработано. Лишь бы выделялись своевременно деньги. Я хочу сказать, при этом, конечно, мы заключили, провели хорошую программу, государственную программу вооружений 2007-2015-й год. Были выделены большие средства. Ну, не знаю, правильно это или не правильно, но я считаю, что мы должны как вооруженные силы получать не деньги, а конкретные единицы техники. Вот если мы спланировали на это время получить, там, 100 боевых машин десанта, мы и должны получить 100 боевых машин десанта, а не количество денег на расчете 2007-го года. Я поясню, если это не ясно. Что когда мы заказывали себе новые парашюты, например, по 2007-му году, этот парашют стоил в комплекте, основной запасной прибор – 52 тысячи.

С.БУНТМАН: И за 2 года?

В.БОРИСОВ: А за 4 года, вот... Ну, там, он еще раньше планировался, он стоит уже 105 тысяч.

А.ЕРМОЛИН: Это вопрос ценообразования.

В.БОРИСОВ: Понимаете? Это 105 тысяч, то есть на эту сумму мы купим уже в 2 раза меньше парашютов.

С.БУНТМАН: А рациональная система была бы: есть необходимость, просчитанная и утвержденная в тех или иных средствах, вооружениях и так далее, и которая не «Вот вам

деньги – покупайте, ребята», а есть план, на который должно быть произведено и поставлено столько-то столько-то за это время, да?

В.БОРИСОВ: Да. Ну, это не идет, к сожалению. Я связан с заказывающими управлениями, заводами. Вот я еще говорю, что нам бы, как поставляет нам государство, нам бы лучше было в штуках.

А.ЕРМОЛИН: Такая же проблема с Тополями, с самолетами.

С.БУНТМАН: Со всем такая проблема.

В.БОРИСОВ: Количество, чтобы я знал, что я буду каждый год получать по 2,5 тысячи парашютов. Я могу тогда точно рассчитывать, сколько должно выходить из оборота, сколько должно получаться, сколько их надо шить. А не деньги, на которые шьем, пропорционально уменьшается с каждым годом из-за прибавки в цене.

А.ЕРМОЛИН: Вот это, кстати, задача для военных министров. Для гражданских специалистов, в том числе и экономистов, которые должны выстроить такую модель. Потому что такие модели в Европе есть, в Штатах есть – то есть все понятно, как сделать так, чтобы войска получали столько, сколько им нужно, а не столько, сколько это будет стоить на рынке.

С.БУНТМАН: То есть, здесь несколько иной механизм должен быть.

А.ЕРМОЛИН: Совсем не такой.

С.БУНТМАН: Совсем другой. Да, вот, Толь, пожалуйста.

А.ЕРМОЛИН: Вячеслав Николаевич, вот скажите пожалуйста. Вот служба в ВДВ сопряжена, ну, с огромными физическими нагрузками. И очень часто бывает так, что вы берете молодого человека – не важно сколько он служит, год, 5, 10 лет – и потом он уходит на гражданку, и вот тут начинаются проблемы. Вот тут пишет наш слушатель Акиншин из Одинцово: «Прекрасная подготовленность воина чем подкрепляется после службы? Например, страхованием здоровья и так далее?» Ну, я приведу даже из жизни «Вымпела» примеры. Там, ты молодой парень, тебе 27, ты не выходишь из спортзала, там у нас были уникамы – полторы тонны удар ногой были, да? К 30-ти они инвалиды. И все уже врачи говорят «Ну, извини, старик. Твое время прошло, ты докажи, что ты получил эту травму на службе». Вот рассматривается ли какая-то возможность помогать людям в таких ситуациях?

В.БОРИСОВ: Ну, я могу по этому вопросу сказать следующее. Служба в воздушно-десантных войсках трудная, да, и рисковая. За это мы получаем ряд не существенных, но льгот и преимуществ. Это первое.

А.ЕРМОЛИН: И незаметных с точки зрения...

В.БОРИСОВ: Увеличенные отпуска, например, на 15 дней больше. Мы получаем прибавку, надбавку. Раньше мы получали 20% за выполнение программы прыжков, в предыдущем году на 20% денег платили нам больше чем другим, а сейчас – 100%. Вот это существенно, понимаете? Вот я, например, 7 тысяч каждый месяц получаю за выполнение программ. И солдаты, и все остальные. Есть у нас именно год за полтора идет – хоть ты в Москве служишь, хоть в другой точке. Если выполняешь программу, тоже год за полтора. Это вот эти надбавки. А по самому сохранению – у нас единое страхование – каждый себя не страхует, а все военнослужащие вооруженных сил застрахованы и страховку получают. Даже если ты где-то сломал палец или что-то, ты за это получишь, не говоря о травме или прочем. Ну, а после ухода, на гражданке у нас только одно преимущество – что мы востребованы, понимаете? То есть когда резюме приносишь и спрашивают «Где служил?» Если в ВДВ, то наших солдат берут, считая, что они более подготовлены.

А.ЕРМОЛИН: А вот интересно, а куда? Вот кто, в основном, с удовольствием берет?

В.БОРИСОВ: Ну, те же охранные структуры.

А.ЕРМОЛИН: То есть силовые коммерческие структуры?

В.БОРИСОВ: Да. И там их, конечно, наверное, тоже ставят уже и на поправку здоровья, и на занятия спортом и все прочее.

А.ЕРМОЛИН: А есть проблема с психологической адаптацией?

В.БОРИСОВ: Ну, конечно, есть сейчас. Вот, понимаете, первое – это РОСТО ДОСААФ, который за последние 3 года лихорадило так, что практически ничего не производило. Вот сейчас РОСТО стало новой, общественной организацией, общественно-государственной, возглавил генерал-полковник Маев. То есть если государственное, значит, я думаю, пойдут деньги. И для этого необходимо солдат готовить до призыва. А их нет в школах хотя бы в РОСТО. Я бы, конечно, и в школах ввел – это, ну, неплохое было начинание, что дисциплинировало 10-классников, 11-классников, когда была военная кафедра в институтах, в школах. Ну, сократили, сделали.

С.БУНТМАН: Ну, в школах это чаще всего было шалей-валяй, это было формально совершенно.

В.БОРИСОВ: Да. Если раньше, когда при мне, 70-е годы, 1976-й год я приходил – вот приходят 500 молодых солдат, спрашиваешь «Кто не прыгал?» Если руку поднимают, 3-4 человека, может, не прыгало, остальные все проходили подготовку еще при ДОСААФ и при клубах.

С.БУНТМАН: Это означает, что они собирались в ВДВ.

В.БОРИСОВ: Что они собирались, что их специально призвали, что их готовили, и что он решился проверить. Чего идти, если там боец? Сейчас я буквально на развертывании учебного процесса был в Ивановской дивизии. 3 батальона проверил, всего 4 человека – один, между прочим, тоже из Одинцово – 4 человека сказали, что прошли подготовку от 2-х до 6-ти прыжков совершали. Остальные вообще понятия не имеют.

С.БУНТМАН: Ну, и что делать?

В.БОРИСОВ: Ну, мы готовим в ротах молодых солдат, но это дополнительные трудности, дополнительная работа. Понимаете? Или человек уже осознанно это совершает, или все начинать сначала. Мы идем на эти риски и готовим их на местах. Хотя у нас было до 90% контрактников, сейчас там до 50%. Ну, эти контрактники тоже идут с танкистов, с других родов войск, и они тоже понятия не имеют о прыжках. Мы их начинаем готовить как молодых солдат, а это уже не предусмотрено никакими программами. Также бы не мешало, чтобы до призыва к нам в ВДВ этого контрактника или солдата, прослужившего в других родах войск, он бы прошел через ДОСААФ, проверил бы себя, понял, может он быть или не может.

С.БУНТМАН: То есть какое-то даже до службы, вот какой-то должен быть курс подготовки, если он собирается наниматься в ВДВ. То должен подготовиться и пройти какое-то...

В.БОРИСОВ: В РОСТО ДОСААФ должен прийти и выполнить минимум свои 3 прыжка, осознать, что он может прыгать. И тогда мы его берем. А тут же приходят контрактники: «Служить хотим, но прыгать – можно как-то без этого?»

С.БУНТМАН: «Давайте будем десантники, но прыгать не будем».

В.БОРИСОВ: Да, мы же хотим, чтобы к нам прибывали контрактники на основные должности, понимаете? Не надо нам на эти склады и все прочее – чтобы он был командиром боевой машины, механиком-водителем, наводчиком-оператором. Понимаете? Вот нам такие нужны солдаты, а не те, кто потом расползутся по тыловым обеспечениям, подразделениям. Там легче.

А.ЕРМОЛИН: У вас есть текучка кадров? Вот, и вообще, прижились контрактники как институт?

С.БУНТМАН: Да, и вообще как вы это видите в перспективе в идеале? Как надо?

В.БОРИСОВ: Мы начинали этот эксперимент в вооруженных силах в 76-й дивизии. И сейчас когда стало это практикой, ну, практически всех вооруженных сил, нам стало намного труднее. И я вам скажу по одному вопросу – это вопрос открытый, его знают все – то, что в воздушно-десантных войсках нет своего округа. В округе нет военкомов, подчиненных

командующему округа, понимаете? И вот любая школа, любой даже тот же РОСТО ДОСААФ, как только мы начинаем готовить солдат, если он рекомендовал себя хорошим спортсменом, прыгнул с парашютом, настойчивый. Но когда начинают конкретно осуществляться призывы в воздушно-десантные войска, то мы стоим на 7-м месте. Первое начинают выбирать ФСО. Но эти кого заберут? Конечно, лучших. Потом Служба охраны, потом пограничники, потом ФСБ, и мы стоим уже – нам не достается. Почему мы даже практически отказывались готовить простых солдат в РОСТО? Потому что заказываем там 5 тысяч, а приходит 180 человек – остальные не доходят до войск. Мы хотим поставить этот вопрос новому командующему. Обязательно встретимся с руководством РОСТО, чтобы ставить конкретно: вот мы вам заказываем столько человек, столько человек вы нам выдаете, потом вам должны за это заплатить деньги. А не так: вы нам заплатите деньги, мы подготовим такое количество, а потом их раздадим в другие места.

А.ЕРМОЛИН: Конкуренция покупателей, да.

В.БОРИСОВ: Вот, так же дело с контрактниками – точно также идет. Конечно, если командующий войсками округа на своей территории формирует 2 или 3 мотострелковых дивизии контрактниками, то он в первую очередь приказывает военкомам кого сформировать? Свой округ. Потом десанникам дать. И планы военкоматы по поставке не выполняют, потому что они являются прямыми подчиненными командующих округов и выполняют их задачу в первую очередь.

С.БУНТМАН: Но в принципе, Вячеслав Николаевич, как вы считаете, это повышенной трудности, повышенной, я бы сказал, ответственности войска, очень серьезные. В принципе, в идеале они должны быть полностью профессиональные, как вы считаете? Именно ВДВ? Не вообще говорим, а вот именно о воздушно-десантных.

В.БОРИСОВ: Я говорю о ВДВ. Можем мы допустить некоторое количество срочников, но это только солдаты, например, десанта в боевую машину. Но профессионально ключевые должности – экипажи, расчеты, командиры – это все должно быть профессионально. Ну, не может быть за год службы на БМД-4 механик-водитель. Обучаться в Омске 6 месяцев или 5 месяцев, потом ехать с самого востока до Пскова – он будет ехать еще месяц, 2 недели там в поезде. Потом будет осваивать свою технику, а ему уже через 3 месяца увольняться. Ну, когда он эту машину проведет, испытает?

С.БУНТМАН: Ну, говорят, что дорого, а это как раз выброшенные деньги.

В.БОРИСОВ: Там должен быть настоящий контрактник, 5 лет, 3, 10 лет, иметь свою машину, за нее отвечать и поощряться за свои знания – то есть, вот, о чем вы говорили. Не просто, там, за что-то давать, а если он оператор и попадает белке в глаз, и с каждым годом он все лучше и лучше стреляет, вы ему должны делать или разрядное, или тарификацию за годы службы, или именно за результаты своего труда. Чтобы у него был стимул быть именно на боевой машине. Именно это должно быть намного выше оплачиваемо чем какая-то тыловая

должность, и премиальный фонд должен у них быть значительно больше. Это первое, по их службе. Надо требовать, конечно, если плохо знаешь. А второе – я считаю, что это был у нас большой расчёт именно с тем, что всех контрактников у нас засадили в казармы, не давая создать семью или что-то другое.

С.БУНТМАН: А как надо было сделать с самого начала? Вот как вы считаете? Была такая возможность? Как планировалось? Вот скажите, как планировалось?

В.БОРИСОВ: Как и планировалось. При создании 76-й дивизии контрактной и было предложено, что те казармы, которые были у срочников, оставить только как центром, где можно проводить занятия, где можно хранить оружие, где можно при подъеме в высшей степени боеготовности и остаться на несколько дней. А реально вся жизнь контрактника должна бы была проходить за территорией воинской части, непосредственно ближе к части проживание в нормальных малогабаритных семейных общежитиях. Или переводить их по очереди до того, как он обретает семью. Служит – может побыть еще и в казарме, и все прочее. Нашел семью, женился – переехал, живет наряду с офицерами.

С.БУНТМАН: То есть заинтересованность, женившись, остаться здесь и служить.

А.ЕРМОЛИН: Ну, вот тогда, может, стесняются сказать. Ну вот, я молодой мужик, адреналин кипит, я служу Родине, там, место – моя койка в кровати. Я вышел за пределы своей воинской части, там мне девушку привести некуда, извиняюсь. Мне даже, если я выпью где-то там за забором, я даже не могу вернуться к себе в казарму, потому что я тогда подведу командира и вообще это будет ЧП на всю воинскую часть.

С.БУНТМАН: Так что у тебя 2 варианта.

А.ЕРМОЛИН: То есть искусственно создали ситуацию...

С.БУНТМАН: Или стать монахом – вот так вот, да?

А.ЕРМОЛИН: Или бомжевать на улицах.

В.БОРИСОВ: Так оно и получилось. По государственным программам оснащение и строительство, каждому солдату по штатной численности было обеспечено койко-место не в казарме, где на 100 человек, а в хороших общежитиях, где кубрик на 2-3 человека.

С.БУНТМАН: Ну, 3-4 – это нормально, 2-3 – тоже.

В.БОРИСОВ: Да. И они нормально были. Это вот те солдаты, которые, прослужив полгода, например, срочной службы уходили на контрактную и служили еще полтора года, и оставались еще, например, на 1 контракт. Да, 3-4 года он не очень думает о семье, кормить-пить. У него была койка, кровать, одежда, хорошее питание – это тоже очень хорошо, что мы ушли от солдат котелков и всего прочего, а гражданские фирмы начали готовить. Это очень приличное питание, такое, что всем нравится, и всегда солдат накормлен, понимаете?

Но потом он выходит на новый уровень. Он начинает думать, что у него есть мать, что есть Родина, что есть там невеста, что надо жениться, что надо думать о семье, а это все далеко – невесту он к себе привезти не может.

С.БУНТМАН: И вот здесь перелом.

В.БОРИСОВ: И тогда они завершают контракт и уезжают. А так бы, если молодая специалистка та же, какой-нибудь медицинский институт закончила, мы всегда бы нашли и работу, и все прочее. Был бы детский садик – все, жили рядом. Тогда эти контрактники будут заключать много контрактов, зная, что в конце ему обязаны выдать квартиру настоящую.

С.БУНТМАН: То есть, в принципе, с самого начала можно было это сделать. Государство бы не разорилось, если бы пошло по этому пути, хорошо просчитанному.

А.ЕРМОЛИН: Даже сэкономил бы.

В.БОРИСОВ: Ну, нельзя всем сразу, но последовательно надо было просчитывать.

С.БУНТМАН: Ну, то есть, самое главное – вот это направление надо.

В.БОРИСОВ: Ну, оно сейчас есть. У нас в воздушно-десантных войсках даже и эти казармы уже переоборудуются под семейные общежития. Единственное плохо – что они опять остаются на территории части, вот в чем вопрос-то. Часть – это один регламент, жизнь после выполнения служебного времени – это другой регламент. Это, понимаете, там больше гражданских прав, и человек-контрактник должен отвечать сам за себя.

А.ЕРМОЛИН: Ну это вот яркий пример когда-то принятого несистемного решения. То есть надо селить? Селим, где есть возможность. А то, какие последствия...

С.БУНТМАН: Ну оно такое, знаешь, в линию было принято.

В.БОРИСОВ: В Пскове было предусмотрено от 10 до 12 общежитий или малосемейных домов за территорией КПП – ну, прямо напротив КПП. И все, уже было все спланировано и все. Но когда наши депутаты Госдумы, и Немцов первый, кто это сказал – «А чего это мы должны деньги тратить? Вон у них уже казармы готовые, пусть живут. Они же все время должны быть в супер какой боевой готовности». И прекратили, пошли на поводу этого, сэкономил. Оказалось это неправильно. Понимаете, есть на каждого место, а люди снимают жилье, потому что он женится или живет у какой-то местной семьи, или просто привозит с другого города свою невесту. женится и уже вынужден снимать жилье. То есть имея бесплатное жилье, свое место – он там не живет, а здесь платит или сам, или под наем доплачивает. То есть так и вышло все равно.

С.БУНТМАН: Вы знаете что, Вячеслав Николаевич, у нас заканчивается, я хотел бы разрешить один постоянно действующий вопрос – это про праздник ВДВ, который почему-то получил такой вид стихийного бедствия в представлении людей. Какие там есть проблемы, все-таки? Ну, понятно, что люди празднуют в меру бурно. Но здесь есть какие-то такие вещи, которые или мы себе неправильно представляем, или которые неправильно происходят. Вот почему создается такое впечатление? И все ли эти ребята, которые буянят по городам и весям, все ли они десантники на самом деле, в чем есть большие сомнения? Есть большие сомнения в этом.

В.БОРИСОВ: Значит, я хочу сказать, что у нас десантное братство, может быть, развито больше, чем у других, но не более, чем у пограничников, которые праздновать начинают в мае, или у моряков, которые за ними следующими идут. А день десантников уже только в августе, во второй половине, ближе к осени. И данный день у нас, как только заканчивается предыдущий праздник, буквально через 2-3 месяца уже проходит все организационные мероприятия по проведению следующего праздника. Командующими ВДВ уже установлено, принято решение, что круглая дата проводится широкомасштабно со снятием какого-то большого или Ходынского поля, или Тушино, или того же Парка культуры и отдыха – давно мы там уже не были. А не юбилейные праздники – ограничиваемся только концертом, большим для десантников в киноконцертном зале «Россия» или в Лужниках, и все прочее. И вот эта часть, которая идет под руководством командования и организаций – это я только про Москву говорю, а в каждом городе есть свои союзы, организации десантников России – там тоже проходит более-менее масштабно. Вот все то, что под контролем – я не скажу, чтобы там где-то было плохо или хуже чем у других. Но есть и бесконтрольные, где, пользуясь этим, мы уже в прошлом году задерживали, и думаю, что этот праздник будет обязательно, десяток человек найдем, покажем с вашей помощью по телевизору, пристраиваясь под десантников – форму купить не проблема, а тельняшка в каждом магазине продается – идут громить рынки. Ну, то есть, хулиганить под видом нажиться, напиться, выжить чего-то, кого-то прижать, и это далеко не десантники. Нормальный десантник порядочный, который именно прослужил в воздушно-десантных войсках, который провоевал во всех видах конфликтов – да, ну, он может там выпить, что-то сделать, но пойти творить такие чудеса где-то давно уже нет. Давно.

А.ЕРМОЛИН: Вячеслав Николаевич, вот 30 секунд. Мне кажется, очень конкретный вопрос. Воронин Геннадий Анатольевич, изобретатель спрашивает: «Имею ряд новых научно-технических разработок для выполнения спецзадач, связанных с выполнением поисково-спасательных и специальных работ ВДВ и спецназа, куда можно обратиться со своими предложениями?»

В.БОРИСОВ: Ну, сначала, чтобы изучить этот проблемный вопрос, он должен, конечно, к нам обратиться и мы всегда его примем. У нас есть военный научный комитет воздушно-десантных войск, который это рассматривает. Или по специальности, смотря что он там разрабатывает, к одному из зам. командующих там, или по вооружению, или по ОДП, или

другое. Но мы когда рассмотрим его предложение, главное – любое предложение надо рассмотреть, потом открыть опытно-конструкторскую работу или НИОКР, научно-исследовательскую работу. И воплотиться любое изобретательство только тогда, когда это будет разработано, проверено и принято на вооружение.

А.ЕРМОЛИН: Но главное, куда обратиться, да.

С.БУНТМАН: Написать толковое письмо со своим предложением, обратиться туда. Ну что ж? Спасибо большое, Вячеслав Николаевич. Я напоминаю, что Вячеслав Борисов – заместитель командующего воздушно-десантных войск Российской Федерации, генерал-майор. Спасибо вам большое, Вячеслав Николаевич. Удачи вам и успехов, самое главное.

А.ЕРМОЛИН: До свидания.

Полная версия: <http://echo.msk.ru/programs/voensovet/596473-echo/>

© 2004 - 2008, Радиостанция «Эхо Москвы», <http://echo.msk.ru/>

<http://echo.msk.ru/programs/voensovet/596473-echo/>